

УДК 159.9
ББК Ю 9588.5

А.Д. КАРНЫШЕВ

доктор психологических наук,
профессор, зав. каф. социальной и экономической психологии
БГУЭП
г. Иркутск

ЛИЧНОСТНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭКОЛОГИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

KARNISHEV A.D.

PERSONAL AND ETHNIC RESOURCES OF ECOLOGICAL ECONOMY AND PSYCHOLOGICAL HEALTH

Аннотация: рассматриваются параметры личности, которые определяют ее отношение к таким реалиям, как экологичная экономика, природа, психологическое здоровье, бренд объекта природы и т.п. В качестве иллюстраций используются исследования по экологии и восприятию окружающего мира, выполненные на Байкале. Прослеживаются некоторые этнопсихологические аспекты рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: личность, ее направленность, способности, самооценка, коммуникативные качества, экологичная экономика, бренд объекта природы, этнические особенности.

Summary: The article considers parameters of an individual that determine the man's attitude to such realities as ecological economy, nature, psychological health, object's brand and others. Researches on ecology and environment perception, made at Baikal can be used as illustrations. Some ethno-psychological aspects of considered problems.

Key words: an individual, orientation, skills, self-assessment, communicative skills, ecological economy, nature object's brand, ethnic peculiarities

О том, что значат особенности личности и уровень ее активности, к примеру, в экономической и экологической деятельности, говорить не приходится: всем это понятно. Но также неотрывно и психологическое здоровье человека от личностных характеристик. Даже более того, авторы американской «Психологической энциклопедии» увязывают последнее с характеристиками личности: «...психологическое здоровье является в такой же степени вопросом структуры и динамики личности, как невроз или любой другой путь развития» (11, с.220). Эта позиция настраивает нас на соответствующий анализ личностных параметров. Одновременно мы понимаем, что и в хозяйственной деятельности, и в реализации здорового образа жизни, как в более практических, чем теоретических областях человеческого существования, нужны прежде концепции личности, сориентированные на повседневный социальный опыт людей. Ориентируясь на данные значимые моменты, многочисленные теоретические и эмпирические исследования позволили нам сделать вывод о том, что все

проявления (подструктуры) личности и реакции человека по отношению к себе и другим можно рассматривать в связи с тремя важнейшими положениями.

1. Первое, что в разговоре о взаимосвязи экологии, экономики и здоровья человека стоит подчеркнуть – это природные характеристики личности, причем как определяющие внутреннее состояние, так и проявляющиеся во внешнем облике. К внутренним можно отнести следующие ресурсы: биопсихические, психофизиологические, нейропсихологические и т.п., которые в целом-то являются основой любых его видов активности. С ними он предстает перед окружающими как человек и «общественное животное», будь он или потребителем, или творцом, или кем-то еще. Некоторые из них можно отнести к ряду субъективных факторов, предопределяющих и восприятие природы и отношение к ней (ниже мы рассмотрим это). В свою очередь, внешний мир обуславливал изменение некоторых параметров как отдельного индивида, так и этносов в целом. Важнейшим и наиболее заметным последствием

влияния окружающей среды на человека, становился его физический вид и комплекция, благоприятно или, наоборот, неблагоприятно сказывающиеся на адаптации во внешнем мире. К примеру, Р. Линн в своей книге «Расовые различия в интеллекте» так пишет об особенностях жителей Сибири: «Именно в ответ на холодные зимы у аборигенов Восточной Азии развились такие приспособительные особенности, как уплощенный нос для предотвращения обморожения, короткие ноги и широкое туловище для сохранения тепла, слой подкожного жира, которые придает коже желтоватый оттенок, редкие волосы на лице у мужчин (поскольку густая борода замерзла бы и привела к обморожению) и эпикантус, смягчающий ослепляющее действие света, отраженного от снега и льда. Суровые зимы должны были обеспечить жесткий отбор по интеллекту...» (9, с.252). Приведенные внешние параметры аборигена так или иначе отзывались и на особенностях его здоровья. Адаптировавшись к данным условиям специфично взаимодействовали с внешним миром и представители других национальностей.

Говоря о взаимосвязи генетических основ человека и его филогенеза, никак нельзя умять роли групповых норм и запретов, фигурирующих в жизни людей с первых шагов их социального развития. Этот момент обусловил следование ритуалам с древности. Общество на первоначальных этапах своего развития насильно «вбивало» некоторые реакции в гены посредством табу и жестких наказаний, поскольку иное человек в связи со своей «свободной сущностью» плохо осваивал. Повидимому, в чем-то надо идти по этому пути и сегодня. Закон и норма – вот те табу и разрешения, по которым необходимо направлять поведение и деятельность индивидов, особенно связанные с нарушениями природного баланса. Естественно, нормы и законы должны быть тщательно взвешенными и социально ориентированными.

2. Биологические ресурсы личности, включая их психофизиологический потенциал, выступают в качестве предпосылки и источника его постоянной активности. Данная активность с точки зрения ее осознанности может проявляться в двух вариантах. С одной стороны, активность может быть в значительной мере импульсивной, т.е. детерминированной в большей степени внешними обстоятельствами или неосознаваемыми внутренними позывами. Такие сложные реакции, как у человека, так и у животных чаще всего называют поведением. С другой стороны, активность может быть связана с хорошо осознанными замыслами человека и (или) социума, иметь стратегическую на-

правленность во всех рассматриваемых нами сферах: экономике, экологии, сохранении здоровья. Такой вид активности уместно назвать деятельностью. Конечно, на определенных уровнях реакций человека поведение и деятельность трудно разграничить, особенно в тех случаях, когда ранее осознанные формы активности становятся автоматизмами.

Понимая наличие таких различий, мы все же и экономическую, и экологическую активность индивида приоритетно интерпретируем в связи с процессом деятельности. В ходе деятельности человек формирует себя, как личность, а также проявляет свои характеристики, реализует свои потребности и способствует удовлетворению потребностей других. Деятельность по большому счету является первоосновой всего существования человека. Стоит вспомнить, что в древнеиндийской литературе и в буддизме слово «карма», которое трактуется как судьба, в своем первоначальном значении имеет толкование: «действие», «деяние», «возмездие». Зачастую этим словом определяются результаты деятельности или всякой работы, отражающиеся в конце концов на судьбе человека. Интересно, что в буддизме значимы для судьбы деяния не только настоящей, но и «прошлых жизней». Основными видами деятельности выступают игра, учение, труд и самосовершенствование. Структура личности сопряжена с конкретными элементами деятельности: цель: чего я стремлюсь достичь в жизни, ради каких ценностей действую, насколько реальны мои замыслы, средства и способы: (какие ресурсы я имею для достижения цели, какие операции и какие конкретные действия могут привести к их достижению и одновременно к освоению значимых ценностей, какими способностями и потенциалами для этого я обладаю), результат, органично связанный с его оценкой: чего, в конце концов, я добиваюсь и насколько эти «итоги» помогают мне понять и уровень самоактуализации и свою нужность для других, самоутвердиться, пополнить собственные ресурсы самосовершенствования.

Использование категории «деятельность» в анализе особенностей личности и этноса позволяет, на наш взгляд, пояснить и даже обойти одно бросающееся в глаза противоречие. Речь идет якобы о более низких интеллекте и способностях некоторых народов из особых географических зон. Но если брать во внимание, что специфика деятельности требует от представителей таких народов своеобразных навыков, умений, стереотипов мышления и поведения, то само собой разумеющимся становится вывод о том, что различия чаще всего носят не столько количественный, сколько каче-

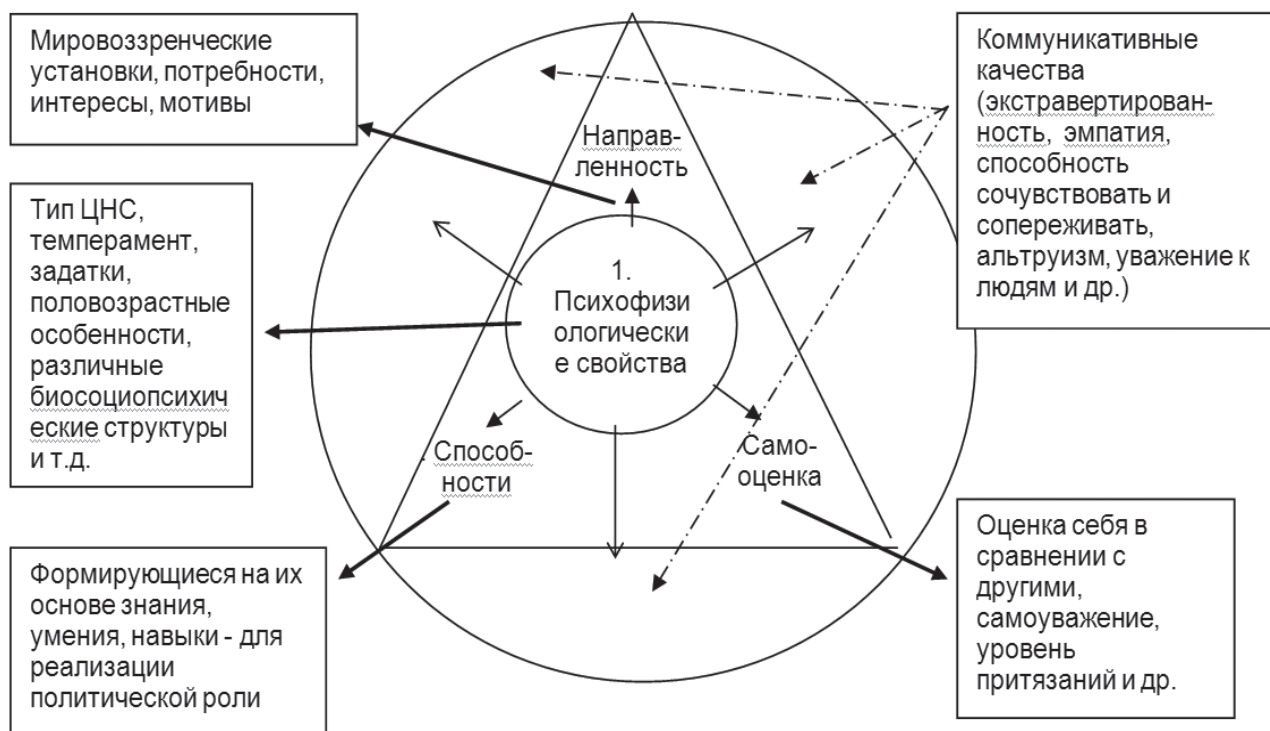

Рис. 1. Основные параметры личностный характер, predetermined условиями среды и соответствующими функциональными задачами людей.

Особое значение для человека имеет целенаправленная деятельность по самосовершенствованию, которая несомненно связана со смыслом его жизни, с его верованиями и т.п. Самосовершенствование может идти по двум в чем-то зависимым от внешних условий, а в чем-то самостоятельным вариантам. С одной стороны, самосовершенствование может быть сугубо психологическим, т.е. целеустремленное улучшение своего внутреннего мира. Это связано прежде всего с духовностью человека, с его религией, с практически методами типа йоги, оздоравливающих гимнастик, медитации. С другой стороны, самосовершенствование может осуществляться через другие виды деятельности: труд, игру, учение, особенно если в таких случаях человек ставит конкретные цели улучшения своих личностных характеристик. Результаты самосовершенствования по обоим вариантам непосредственно влияют и на психологическое здоровье.

3. Третьим значимым положением является то, что анализ человека, как социального существа, как «общественного животного» не может быть полным без качеств, отражающих ее контакты с природным и социальным окружением. С одной стороны, это окружение так или иначе формирует личность, с другой – человек через свои коммуникативные качества эффективно или, наоборот, неэффективно строит контакты с други-

ми людьми как в личной, так и в деловой сфере. Приняв мысль о том, что нет ничего важнее роскоши человеческого общения, люди одновременно признали и личностную и социально-экономическую «стоимость» данной роскоши. Она не может не отразиться и на здоровье человека. С другой стороны, необходимо помнить о том, что именно этническая специфика общения формировала и формирует известные во всем мире национальные особенности экологических и оздоравливающих «технологий». В таких случаях личностное сливается с этническим и это вполне закономерно.

Три приведенных основополагающих рассуждения служат для нас основанием использовать уже неоднократно апробированную и показавшую работоспособность личностно – деятельностную концепцию, которая рассматривает личность как совокупность детальных и конкретных параметров. Конкретный анализ даёт возможность выделить следующие взаимосвязанные друг с другом и с «целостностью» компоненты структуры личности (см. рис.1).

Определив методологические подходы, приступим к конкретному анализу.

В структуре личности фундаментом любых ее особенностей выступают наследственные, генетические ресурсы. Наследственные потенциалы физического здоровья хорошо известны как с положительной, так и с отрицательной сторон по многочисленным родословным у всех без исключения народов. Более того, изучая долгожителей – родных братьев и сестер, проживших от 91 года до 109 лет, ученые геронтологии обнаружи-

ли у них дополнительные группы генов, которых нет у подавляющего большинства людей. Эти «гены долголетия» замедляют работу других генов, которые ответственны за старение организма. Данные факты не нуждаются в особом пояснении. Более неоднозначны и подчас спонтанны в своем действии врожденные факторы, если под последними приоритетно понимать свойства, сформировавшиеся в пренатальном периоде. Соответствующий аспект регулируется прежде всего отношением к беременным женщинам, включая их режим питания, медицинское обслуживание, образ жизни, спортивные занятия и т.п. Так, у японцев есть традиция считать, что ребенок начинает воспринимать внешний мир уже на пятом месяце внутриутробного развития. С этого времени мать воспринимается не как один человек, а представляет собой двух существ. Соответственно, забота о них многократно усиливается по всем названным направлениям, и это в конце концов воздается сторицей.

Но такого рода отношения далеко не всегда были однозначными. Естественность, адаптированность к существующим условиям, проявляющаяся в природном материнстве, характерна в прошлом и, отчасти, в настоящем времени у многих аборигенных народов. Путешественники приводят массу свидетельств, когда женщина – сибирячка рожала в самых экстремальных условиях: под дождем, на снегу, при сильном морозе и т.д. Причем ребенок рождался здоровым, а сама мать через несколько часов приступала к своим обычным занятиям. Насколько такие ситуации влияют на психологическое здоровье двух личностей (матери и дитя) можно выявить в тщательных исследованиях. И вряд ли можно говорить, что подобная «практика» в современных условиях только негативна.

Природно-обусловленный аспект отношения к природе, несомненно, связан с процессами восприятия. В частности, вряд ли безразличным было то, какая модальность имела приоритет: визуальная, звуковая, тактильная или какая-то иная. Например, этносы, проживающие в степи, должны были отличаться развитостью «дистанционных» органов восприятия: зрения и слуха, а для людей, постоянно находящихся в лесах, часто прокладывающих себе дорогу «на ощупь», не менее важным были тактильные ощущения. Часто выявляемые сегодня приоритеты каналов модальности у представителей разных национальностей в своем филогенезе скорее всего несут особенности влияния ландшафтов на людей. И такое явление, как дальтонизм, говорит, по-видимому, о когда-то отсутствующем

в этническом восприятии конкретных народов цветовых оттенков.

Отголоски специфического формирования восприятий так или иначе отзываются сегодня. Их, на наш взгляд, можно и нужно находить. Чтобы не быть голословными, остановимся лишь на одном примере, а именно, приведем некоторые результаты проведенного нами еще в 2004 году исследования модальностей восприятия Байкала. В нем респондентам была предложена 21 фраза с конкретными модально ориентированными образами священного моря. Характеризуя свои впечатления, в общей картине природы Байкала опрошенные русской национальности выделили следующие образы:

1. освежающая прохлада воздуха – 73,1%
2. гладкая зеркальная поверхность – 66,6%
3. прозрачные толщи вод – 52,7%
4. кедры и сосны, любующиеся на себя в воды Байкала – 51,8%
5. призывные крики чаек – 44,2%
6. холод утреннего рассвета – 42,8%
7. пьянящие запахи дикой природы – 42,6%
8. море, расстилающееся среди крутых берегов – 39,4%
9. изумруды байкальских струй – 34,8%
10. музыка байкальских ветров – 32,6%
11. горячее дыхание костра – 30,9%

Остальные 10 «характеристик» набрали от 24 до 6%. Интересным оказался тот факт, что из 11 преобладающих образов Байкала 5 носят «визуальный» характер, 4 – кинестически-обонятельный и 2 – «аудиальный». Это говорит о том, что люди воспринимают священное море не только и, по-видимому, не столько по его наглядным характеристикам, сколько на основе других чувственных впечатлений, и прежде всего – осязания и обоняния. Это вполне естественно: увидеть можно Байкал и на красочных альбомах и на замечательных фотографиях в Интернете, в разного рода кино- и видеофильмах, а вот, чтобы получить в душе полный и адекватный отклик, нужны реальные прикосновения к разным сторонам его природного обаяния. Как свидетельства кратко рассмотренных выше этнических особенностей, определенные отличия проявлялись у представителей разных народов. Так, например, у японцев на первое место (66%) вышел образ «пьянящие запахи дикой природы». Ими же достаточно высоко по сравнению с другими оценена характеристика «неясный

гул стихии». Скорее всего, в приоритете данного восприятия сказалась сейсмическая активность Байкальского региона, аналогичная японским островам. Опрос показал нюансы личностной и этнической значимости реальных встреч с Байкалом у других народов.

Рассматривая возможности воздействия психогенетических особенностей на отношение человека к природе, важно, на наш взгляд, определенным образом дифференцировать их. Например, многие люди склоняются к мысли, что женщина более восприимчива и позитивно пристрастна к окружающему миру. И это не случайно, ведь существуют установившиеся параллели у многих народов – природа – мать и женщина – мать. У известного французского поэта 19 века Рембо есть восьмистишие «Ощущение», в которой он рассказывает о своем состоянии во время вечерней прогулки «вдоль межи»:

Не буду говорить и думать ни о чем –
Пусть бесконечная любовь владеет мною, –
И побреду, куда глаза глядят, путем
Природы – счастлив с ней как с женщиной земною.

Такая психогенетическая составляющая как возраст человека отражается и на его отношении к здоровью и на понимании своих связей с природой. Чем старше человек, тем больше он становится экологически «ранимым» и свое самочувствие чаще увязывает с погодой и с уровнем загрязнения среды. Работоспособность людей пожилого возраста в России выступает более и более экономически значимым фактором. Это можно проследить на двух взаимосвязанных моментах. С одной стороны, во всех сферах производства, торговли, образования и т.д. доля представителей старшего поколения в последнее время постоянно увеличивается. В некоторых из таких сфер отсутствие ветеранов будет означать острую нехватку кадров. С другой стороны, в стране все чаще поднимается вопрос о повышении пенсионного возраста, и, скорее всего, такое решение «не за горами». Связь природных явлений со здоровьем и самочувствием человека имеет и ряд других значимых аспектов. Уместно предположить, к примеру, что пресловутая метеозависимость людей старших возрастов имеет свое психологическое содержание, еще далеко не в полной мере раскрытое учеными и практиками. Проблематичными и приглашающими на исследовательский анализ будут взаимосвязи в «системе» – принадлежность к расе (этносу) – отношение к здоровью – отношение к природным ландшафтам, флоре и фауне. По крайней мере не только повсеместное «озеленение» индивидов разных национальностей, но и все

возрастающее внимание у многих «западных» народов к таким «технологиям», как фэн-шуй или медитация в конкретных природных местах свидетельствуют о конкретных шагах в данном направлении. Весьма интересным в данном плане, на наш взгляд, может оказаться вопрос об изменении отношения к природе и здоровью в связи с национальной смешанностью людей и т.д. Скорее всего, природа человека и его отношение к окружающему миру и самому себе – понятия во многом взаимосвязанные, и скорее всего именно природное в человеке (а не «социальное») обуславливает его отношение к природе.

Вторым рассматриваемым нами и, конечно, важным и для экономики, и для экологии, и для здоровья параметром личности является ее направленность. Чаще всего эта субъективная реальность понимается как совокупность ценностей, стремлений, желаний, потребностей. Направленность по своей сути кардинальным образом связана с природой человека, поскольку в первую очередь детерминирована его физиологическими нуждами: в воздухе, воде, пище, сне и т.д. и т.п. Но не в меньшей мере значимы другие побуждения личности, в том числе с социальным и хозяйственным благополучием человека. В комментариях Аюрведы, в разделе «Желательные желания» мы нашли адекватные нашей концепции мысли о желаниях, «которые следует испытывать ради своего благосостояния и благосостояния других» (7, с.68):

1. Желание жить. По сути оно позитивно. Основное условие здоровья может быть определено как положительное и активное желание жить. Если отношение к жизни пассивное, негативное или разрушительное, это значит, что здоровье плохое.

2. Желание благосостояния, ибо богатство – одно из врат ко всем добрым делам и возможности служить другим.

3. Желание жить свободной жизнью. Это значит, что мы должны знать свои ограничения, искушения и недостатки и уметь жить превыше их. Чистая и здоровая жизнь без долговых обязательств кому-либо есть единственное удовлетворение, которое может иметь человеческое существо.

Характер мотивов и желаний определяет качество жизни во многих сферах жизнедеятельности, и их деградация губительна для личности. Как весьма справедливо пишет Г.В.Залевский: «Именно отсутствие мотивации – это величайшая трагедия, которая разрушает все жизненные устои человека, в том числе и отсутствие мотивации к здоровому образу жизни, кото-

рое буквально преследует современного человека как отсутствие стремления к реализации своей внутренней картины здоровья» (2, с.180).

Представленные положения о связи побуждений человека с уровнем и качеством его активности для многих носят интернациональный характер. Но все же взаимосвязь здоровья, экологии и экономики и их мотивацию целесообразно рассматривать и с социально-культурных позиций. В данном случае возможности направленности могут варьироваться в пределах двух известных крайностей:

аскетизм – гедонизм

индивидуализм – коллективизм.

В первом случае речь может пойти о том, в какой мере человек в своем желании пойти на защиту своего здоровья или (и) окружающей среды готов «попуститься» собственными потребностями, стремлением к удобству и комфорту и т.д. и т.п. Йог-аскет ради здоровья (подлинного или мнимого) может сознательно «изолировать» себя от любых благ, не говоря уже о роскоши. Представителю другой крайности – гедонисту – потеря любой привилегии или возможности максимально «угодить» своим запросам и потребам даже ради высоких целей будет считаться неуместной, и поползновения на ограничения прихотей воспринимается в штыки.

Ближе к гедонисту и индивидуалист, чьи мотивы поведения чаще замыкаются на самом себе. Он всемерно стремится отгородиться от нужд окружающих, пользу всего рассматривая через призму своего «я», через свои прихоти к жертвам ради других и природы он зачастую не готов. Индивидуалист может стать рьяным сторонником какого-то экологического или медицинского проекта лишь почувствовав явную угрозу личному благополучию. Но есть немало примеров другой ориентации. Ради сбережения природы и ее представителей у некоторых народов считается вполне возможным даже пожертвовать удовлетворением каких-то своих потребностей. В Японии есть новелла о девушке, которая однажды утром пришла за водой к колодцу и увидела, что вокруг веревки с ведром обвился стебелек повилики. Она не стала набирать воду из этого колодца, чтобы не повредить растение.

Ортодоксальный коллективист осознанно на внутреннем или демонстративном уровне «меряет» любые изъяны в сохранении внешней среды и здоровья людей на основе социальных критериев. Одновременно для него много значат высказываемые позиции окружающих, на чьи ценности и оценки в собственном поведе-

нии он ориентируется.

Если рассматривать соотношение индивидуалистов и коллективистов в области экономики и экологии, то здесь есть повод к оптимизму. Например, многими культурологами и экономистами высказывается мнение, что 70% потребителей всего мира относится скорее к коллективистской культуре, чем культуре индивидуализма, как это ведется в Северной Америке. Коллективисты для природо- и здоровьесберегающей деятельности в широких масштабах составляют весьма и весьма значимый ресурс. Но все же экология и психология здоровья являются теми сферами практики и исследований, где наилучшим образом можно сочетать интересы и индивидуалистов и коллективистов. И это может осуществляться в любых странах.

Но, признавая последнее обстоятельство, никак нельзя забывать, что благородные идеи единства человека и природы, заботы об окружающем мире могут быть извращены в соответствии с антигуманными социальными концепциями. Например, по мнению нацистских теоретиков, охрана природы касалась не только «объектов» флоры и фауны, но и крови, и духа древних германцев как представителей высшей расы. При этом немецкая природа также торжествовала над многими другими: «...германские ландшафты так разительно отличаются от польских и русских – настолько же, насколько различаются люди. Кровожадная жестокость восточных рас неизгладимо запечатлена в гримах их родных ландшафтов» (цит по 1, с.138). «Коллективные» интересы ярых националистов идут в разрезе не только с гуманистическими ценностями, но и с истинными коллективистскими позициями.

Одновременно нельзя не опровергнуть значение акций некоторых коллективистов, когда они идут в разрез природным закономерностям. Можно привести в этом плане коллективную борьбу с воробьями, которая осуществлялась в Китайской народной республике в 70-х годах 20-го века. Почти поголовное истребление птиц привело к вспышке роста различных вредных насекомых, тлей, жуков и т.д. и т.п. Последние сгубили массу полей, плодовых деревьев, ягодников.

Потребности, желания, позиции человека, связанные как с индивидуальными, так и этническими, коллективными установками, являются как бы энергетическим потенциалом, который может развернуться, а может и не развернуться в реальной деятельности. Как говорил Н.А.Некрасов о некоторых людях: «суждены им благие порывы, но свершить ничего не дано». Для свершений чрезвычайно важен сплав мотивации даро-

ваний, склонностей и действий индивида и группы. Об этом стоит поговорить особо.

Мысль об отсутствии свершений, при «высоких порывах» ставит вопрос о значимости потенциалов, обеспечивающих успешность деятельности и уважение в социальном мире. Это то, что мы называем задатками, развернувшимися в способности и обеспечивающие самосовершенствование человека. Задаток – это не приобретенное, а унаследованное свойство или качество, и в его рождении мы обязаны, прежде всего, природе, которая выделила среди многочисленных достоинств наших опять-таки многочисленных родственников какие-то особые персонально для нас, надеясь, что именно через них мы должным образом проявим себя среди других людей, приобретем ощущение своей полноценной самореализации. Признание природного «дара» наших социально-профессиональных потенциалов предполагает и использование их не во вред окружающей среде.

Взаимосвязи между заложенными ресурсами человека, его возможностями самореализации и его психологическим здоровьем весьма и весьма сложные, особенно в современном мире. Ведь сегодня перед каждым человеком – тысячи дорог в профессиональном мире, перспективы получения образования разных специализаций и уровней. Но реальное положение явно не удовлетворяет многих. В.Путин в своей статье в газете «Известия» в январе 2012 года отметил кадровый изъём трудоустройства в нашей стране: «Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда – экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место. Уже сегодня на рынке труда 5 млн. человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив». В данных строках прослеживается необходимость считаться с природными, личностными потенциалами человека, которые каждый стремится реализовать. Это важно делать не только в профессиональных сферах жизнедеятельности, но и помогать человеку разворачивать свои дарования через «веер» различных хобби, поддерживаемые социальными и общественными институтами. Хобби связаны с природой разными способами. Это, во-первых, самые разнообразные занятия: фотоохота, дайвинг, рыбалка и т.д. и т.п. Во-вторых, свободное время человек может отдавать защите флоры и фауны. Личностные ресурсы индивида в двух последних случаях разворачиваются во благо природы и здоровья.

То, насколько мы оправдываем «задаточные» ожидания природы, обуславливает и бессознательные и осознанные критерии самооценки. Неудовлетворенность собой, низкая самооценка есть не что иное, как суждение и одновременно чувство о том, что мы не смогли (или в данной конкретной ситуации не можем) полностью реализовать то, что в нас вложила природа. Высокая самооценка, наоборот, чаще всего означает, что мы выполняем (выполнили) свое предназначение, свою природную миссию и можем даже гордиться этим. Не случайно в восточной философии весьма распространена мысль, что человеку для счастья достаточно лишь надлежащим образом реализовать социально-значимые функции и роли, к которым его предопределили «высшие силы», какими бы они незначительными не были (не казались). Аналогично отражена эта мысль и в выражении, что человек не зря прожил жизнь, если вырастил детей и посадил на земле деревья. По большому счету именно осознание истин такого рода и лежит в основе психологического здоровья всех без исключения людей. Гармония между человеком и природой начинается с банального осознания природной ценности своего «я». Значимость данных «банальностей» для конкретного индивида невозможно переоценить. Ведь как воздух любому человеку для своего психологического здоровья необходимо осознание, что по-настоящему живут не только «звезды», политики и олигархи, особенности бытия которых красочно описывают разные СМИ, но и любой «рядовой» гражданин. Самоценность многих людей – в умении выполнять простую, непритязательную и будничную работу, проявлять свое естество в различных социальных ситуациях, и одновременно содействовать восстановлению и развитию окружающей среды. Последний момент чрезвычайно важен для природосообразной сущности самооценки человека: она может быть адекватной и достаточной только при выраженной направленности и желании адекватно отражать и понимать внешний мир, вкладывать свои усилия в его процветание.

Самооценка человека по своей структуре в наибольшей степени из всех психологических образований личности связана с осознанностью им своей природы. На это есть целый ряд причин. Во-первых, самооценки не может быть без самоощущения, то есть без «отграничения» себя от всех окружающих предметов и явлений. Отдельная, изолированная и одновременно самоосознающая «особь» природы – вот чем в первую очередь является человек, и его самооценка напрямую связана с этим фактом. Во-вторых, самооценка как непосредственная оценка собственных потенциалов и

возможностей не может быть не связанной и с такими природными данными, как внешность (в смысле привлекательность), рост, физические данные (сила, возможность развивать скорость при беге, ловкость и т.п.). В данном плане самооценка не может не быть детерминированной и состоянием здоровья. У больного человека ухудшаются все взаимосвязи с окружающим миром, и это не может не отразиться на оценках окружающего мира. Для одних это отзывается утратой части самостоятельности и активности, других же наполняет нездоровым стремлением противопоставить себя всему «благоухающему» во внешней среде.

Вообще по отношению к природе человек нередко корыстен, эгоистичен и склонен противопоставлять себя ее сути и атрибутам, любым проявлениям флоры и фауны. В мыслях он готов приблизить себя к высшим силам. Как говорил М.Монтень: «По суетности того же воображения он равняет себя с богом, приписывает себе божественные способности, отличает и выделяет себя из множества других созданий, преуменьшает возможности животных, своих собратьев и со товарищей, наделяя их такой долей слов и способностей, какой ему заблагорассудится» (10, с.67). Мнение французского мыслителя заставляет задуматься, что именно самооценка многих людей становится барьером в благоприятных контактах с окружающим миром. Современные мысли некоторых академических и «народных» философов о том, что «природа мстит человеку» посредством различных катастроф, отражает прежде всего реакцию на людское высокомерие и зачастую необдуманное желание коренным образом изменить окружающий мир. Такое высокомерие и у самого человека убивает природный фундамент психологического здоровья.

Влияние положительной коммуникации человека с другими людьми на уровень его здоровья обычно не вызывает сомнения. К тому же больной человек становится агрессивным и раздражительным, что влияет на характер контактов с другими людьми. Роскошь общения, о которой мы говорили выше, несомненно, возрастает, если оно осуществляется на природе. Не случайно все чаще и чаще значимые переговоры переносятся в места, которые подчеркивают гармонию человека с окружающим миром, где великолепие внешней среды рождает и укрепляет наиболее гуманные и экологичные решения. В Японии широко распространены выезды на природу не только семьями, но и разноуровневыми корпоративными сообществами. Здесь происходит не только совместное любование природными объектами (цветущей сакурой, первым снегом и т.п.), но и содержательное общение «на природе и о природе». Воздей-

ствие таких контактов между людьми и природой вне всякого сомнения осуществляется на экологическое воспитание (особенно детей), но и на психологическое здоровье всех и каждого. В свою очередь, происходит и обратное взаимодействие влияния здоровья на коммуникативные потенциалы человека вполне известно: больные «наполняются» свойствами, затрудняющими их взаимодействие с другими.

Общение на природе и о природе вносит в душу многих людей чувства взаимосвязи и гармонии с внешним миром. Общаясь с природой, одновременно гораздо лучше осознаешь значение человеческих отношений. В старинной японской поэзии есть строки, ярко подтверждающие это: «Никогда так не думаешь о близком друге, как глядя на снег, луну или цветы».

Обобщая сказанное выше, отметим, что ресурсы экономики, экологии и психологического здоровья человека взаимосвязаны прежде всего со следующими структурными параметрами человека:

- его природными свойствами,
- с основными индивидуальными и коллективными ценностями и мотивами,
- со способностями в профессиональных (или) личностно-значимых деятельности,
- с уровнем и структурой собственной самооценки,
- с коммуникативными потенциалами, обеспечивающими взаимодействие человека с другими людьми.

Конкретные особенности подструктур личности обуславливают своеобразие ее отношений и действий в труде, на природе, в подходе к собственному здоровью. В конкретные реакции естественно «вплетается» и этническая ментальность человека. Но обычно личность не разрывается на совокупность позиций и действий, а выступает в своих проявлениях как целостная система.

Характеризуя конкретные направления взаимосвязи личности с экологией и психологическим здоровьем, остановимся не на «природе вообще», а на одном, уже звучавшем в статье «венценосном» ее представителе. Байкал – это именно то место на земле, где любование природой, общение с ней и забота о ней вкупе со стремлением лучше понять себя и освободиться от своих внутренних пороков, обязательно приносит плоды в виде душевного и физического здоровья. Автору этих строк всегда хочется посоветовать городскому цивилизованному человеку приехать хотя бы на несколько дней на священное море, пожить одному или с верными друзьями в достаточно целительных местах, обязательно поразмышлять о сущем и после этого задать себе не-

сколько вопросов типа:

1. Получил ли я какую-нибудь новую энергию от встреч с Байкалом?
2. Стал ли я себя чувствовать лучше, чем прежде?
3. Появились ли у меня какие-то новые идеи, взгляды на жизнь?
4. Стал ли я более оптимистичней и уверенней в своих силах?
5. Возможно ли стремление улучшать свои контакты с близкими людьми и вообще быть более толерантным к людям?
6. Побудила ли природа Байкала задуматься о смысле собственной жизни, о более достойном проявлении своих потенциалов?

Социальная психология дает возможности хотя бы приблизительно выявить возможные реакции людей на восприятие байкальского мира. Идя в русле рассмотренных возможностей влияния природы на человека, мы включили в опросник «Байкал» два значимых в этом плане вопроса (напомним: число опрошенных в данном исследовании – 422 человека).

Отвечая на первый из них «Оказывает ли на Вас общение с Байкалом какое-либо влияние?» 78% респондентов ответили «да», 5,2% – «нет», 16,8 – затруднились с ответом. При этом конкретное воздействие больше ощущается коренными жителями – бурятами (84,6%) и русскими (83,8%), чем просто путешествующими людьми и туристами.

При определении конкретного влияния, которое оказывает Байкал на первые 7 мест вышли следующие формулировки:

1. Чувствуется прилив физической и духовной энергии – 37,0%
2. Заметно полнее ощущается душевное равновесие – 34,4%
3. Возникает чувство единства человека с природой – 31,8%
4. Еще больше понимаешь, насколько мы зависим от природы – 27,3%
5. Приходят глубокие мысли о смысле жизни – 26,5%
6. Улучшается отношение к природе в целом – 23,5%
7. Хочется еще сильнее любить родных и близких людей – 16,6%

Таким образом, есть все основания утверждать, что положительный эффект влияния Байкала на внутренний мир человека налицо, и заметная часть «плюсов» касается улучшения отношения к природе.

То, что Байкал совокупностью своих средств оказывает оздоравливающее влияние на организм человека, чувствуют все люди, более-менее длительное время присутствующие на его берегах, совершающие поездки по озеру. Для многих «коренных» жителей эта истина столь очевидна, что они напрямую выводят хорошее состояние своего здоровья из подпитки байкальской энергией. Отец автора данной статьи, проживший 87 с лишним лет в основном на берегах Байкала, и тогда, когда ему было за восемьдесят, выходил на лед, долбил лунки и с удовольствием занимался рыбной ловлей. Он считал, что байкальская природа обладает огромной животворящей силой, вносит свежую струю в любой, даже гаснущий организм. И если Байкал – один из «представителей» природы, то аналогичное влияние на человека оказывают и другие ее «субъекты».

Нельзя не остановиться еще на одном, экономически значимом понятии, которое можно рассматривать и с позиций психологического здоровья человека и с позиций экологии (например, ее отрасли – экологического туризма). Речь идет о вновь формирующемся термине: «бренд объекта природы». Как в любой сфере потребительского поведения в смысл данного понятия включены, в первую очередь, ощущения комфортности и роста собственной значимости при взаимодействии с каким-то «объектом».

Люди, которые сегодня работают над повышением привлекательности Байкальского региона в сознании и чувствах отечественных и зарубежных туристов (т.е. практически над созданием его брэнда), озабочены поисками комплекса эффективных средств, которые наиболее успешно соединят положительную мотивацию человека с его личностными и экономическими ресурсами. Основываясь на материалах анализа, выполненного в статье, отправной точкой в рассмотрении природного брэнда для нас будут те параметры личности, которые могут и должны обуславливать интеллектуальное и эмоциональное отношение человека к окружающей среде.

Во-первых, природа человека будет проявляться, с одной стороны, в «качестве» отражения окружающей среды на основе разных модальностей (например, ее восприятие дальтоником будет беднее), а с другой стороны, большинство людей будет увязывать такой брэнд с влиянием на состояние своего здоровья, с собственным самочувствием, с возрастными оценками особенностей окружающего мира.

Во-вторых, такой брэнд – это нечто желанное, объект вожеления или (и) каприза, поэтому отношение к

нему стимулируется положительными и в то же время эгоистическими мотивами, что для многих адекватно своей духовной связи с природой.

В-третьих, возжеленное место становится более соблазнительным, если оно каким-то образом помогает человеку раскрыть свои потенциалы (например, к определенным испытаниям на силу, смелость, выносливость или же стрессоустойчивость), проявить какие-то способности, овладеть новыми знаниями, улучшить свою «форму» и т.п.

В-четвертых, важно, чтобы пребывание на природном объекте несло в себе возможность связать данный факт с уровнем своей самооценки, а, точнее, получить право (реальное или только декларируемое) гордиться своей «встречей» с данным местом, чувствовать, что отблеск с него падает и на меня («туда мало кто попадает», «там обычный человек не выдержит» и т.п.).

В-пятых, для многих людей сегодня общение с ландшафтами, флорой и фауной становится еще более значимым, если сопровождается контактами, непосредственным взаимодействием с интересными и уникальными людьми, дает возможность «излить» свои чувства другим, проявить свои коммуникативные способности, ощутить совместное гармоничное «слияние с природой».

Таким образом, бренд объекта природы создает суммарный эффект отношений, связанных со структурой личности. Причем данная «суммарность» проявляется двояко. С одной стороны – это интеграция разных субъективных реалий во внутреннем мире личности, в целостное чувство комфортности и психологического здоровья. С другой стороны, объект природы вызывает аналогичные чувства и отношения у многих людей, что становится основой и для полноценного общения, и для участия в защите и сохранении объекта природы. Экологичная экономика в таких случаях становится обязательным атрибутом образа жизни.

Литература

1. Винер Д. Экологическая идеология без мифов // Человек и природа: экологическая история. – СПб.: АЛТЕЙЯ, 2008. – с.132-160.

2. Залевский Г.В. Введение в клиническую психологию. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – 224с.
3. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Некоторые проблемы психологии здоровья и здорового образа жизни // Сибирский психологический журнал. – 2009. – №35. – с.6-11.
4. Карнышев А.Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе // Сибирский психологический журнал. – 2005. – №5-6. – с.5-17.
5. Карнышев А.Д. Психолого-экономическое исследование проблем Байкала в целях экологической и рекламной практики // Процедуры и методы исследования в психологии управления и экономической психологии: сб.науч.тр. / под общ.ред. А.Д.Карнышева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 247с.
6. Карнышев А.Д. Экономика и психология туризма // Экономическая психология. Туризм. Экология: актуальные теоретические и практические проблемы. – Иркутск: БГУЭП, 2007. – с.209-214.
7. Кришнамачарья Э. Аюрведа. Наука о здоровье. – М.: Амрита, 2011. – 160с.
8. Кузьмина Ю.В. Самооценка уровня здоровья и образа жизни студентов во взаимосвязи с биосоциальными факторами и личностными ресурсами: а/р на кпхн. – Томск: ТГУ, 2011. – 23с.
9. Линн Ричард. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. – М.: Профит Стайл, 2010. – 304с.
10. Монтень М. Избранное. – М.: Советская Россия, 1988. – 416с.
11. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006. – 1096с.
12. Щапов А.П. Избранное. Иркутск, 2001. – 260с.